

пательстве незаинтересованной массы населения, и совершилось исчезновение «Слова о полку Игореве». Здесь и кроется причина, почему «Слово о полку» дошло лишь в одном, провинциальном списке. Клерикальные грамотеи лишь по недосмотру сохраняли его в монастырской библиотеке.

Оцерковление верхушек феодальной власти несомненно прогрессировало, но с перерывами и скачками, и книга, как орудие и способ воздействия, находила в этой среде разное к себе отношение. Так стеснение широких международных связей России, хозяйственная перестройка внутренних областей, усиление колонизирования, организация бюрократии на-ново, придушили книжные навыки киевской эпохи, понизили кривую книжности. И вот мы встречаемся в конце XIV в. с характеристикой Дмитрия Донского, отметившей, что он «не учен бе книгам», в особенности, значит, святым книгам. Может быть, поэтому опять возникли в то время подражания «Слову о полку», восстанавлившие его военный звон, вместо колокольного. Когда же обозначилась абсолютистская система и Москву возвела в «третий Рим», после борьбы за этот титул и его инсигнии между нею, Новгородом и Тверью, Иван Грозный в усиленной степени предался жанру святой книжной магии, не удерживаясь однако от озорных элементов военного феодализма. Он представлялся святошей, по всем правилам цитировал «писание», но тут же отмечал, что знает, как «по четкам матерно лаются». Он интенсифицировал книжность, заведя печатание, но пренебрег принять его в свои руки, оставив в руках жреческой касты.

Борьба книгой и с книгой сказывалась не только между военными, светскими и церковными феодалами, но и в среде главных грамотеев, внутри самой церковной касты. Иначе, как протестом против инициативного, глубокого освоения их книги, трудно объяснить рассказ Печерского патерика о том, как один монах изучил в библии исключительно книги Ветхого Завета и оттого стал слабоумным (Поликарп о Никите затворнике). Церковники боялись, чтобы самостоятельное, безнадзорное изучение даже «святых» книг не возбудило нежелательных запросов и выводов, чем в значительной степени и объясняется масса «толкований», т. е. обязательных для читателей объяснений текста.

Каста феодальных церковников была не монолитна: черноризцы, монашество, и белые попы — это главные два слоя, во многом враждебные друг другу. Например, монастыри стояли близко к государственному